

СТРАТЕГИИ ТОЛКОВАНИЙ ЛАТИНСКИХ КРЫЛАТЫХ ФРАЗ
В ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Н. В. Мельник, Г. И. Нургалева

STRATEGIES OF LATIN PHRASES EXPLICATIONS
IN THE ASPECT OF LINGUISTIC PERSONOLOGY

N. V. Melnik, G. I. Nurgaleeva

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках реализации проекта проведения научных исследований "Деривация русского текста: лингвоперсонологический и лингвокультурологический аспекты", проект № 14-34-01271.

Данная статья посвящена изучению особенностей интерпретаций латинских крылатых фраз рядовыми носителями языка. Цель ее состоит в изучении взаимодействия наивного и профессионального компонентов языкового сознания. В статье рассматриваются различия в толкованиях латинских выражений представителями разных социокультурных групп. Особое внимание уделяется анализу и исследованию подходов к описанию языковой личности и такого явления когнитивной области языка и речевой деятельности, как обыденное метаязыковое сознание. Материалом исследования явились вторичные тексты, характеризующие языковую личность в аспекте ее профессионального становления. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные в исследовании результаты вносят вклад в лингвоперсонологию текста, обыденную металингвистику и теорию вторичного текста.

The paper is devoted to the peculiarities in explication of Latin phrases by ordinary native speakers. It aims at the study of interaction of naive and professional components of linguistic consciousness. The differences in interpretations of Latin phrases by representatives of different social and cultural groups are reviewed in the paper. Particular attention is paid to the analysis and study of the approaches to definition of linguistic personality and the phenomenon of such cognitive field of language and speech activity as ordinary metalinguistic consciousness. The material of the study in the article was secondary texts describing linguistic personality in terms of its professional development. The practical significance of this study lies in the fact that the results obtained in the study contribute to linguistic personology of the text, ordinary metalinguistics and secondary text theory.

Ключевые слова: языковая личность, лингвоперсонология, профессиональное становление, обыденное метаязыковое сознание, интерпретация латинских крылатых фраз.

Keywords: linguistic personality, linguistic personology, professional development, ordinary metalinguistic consciousness, interpretations of Latin phrases.

Идея антропоцентричности языка, доминирующая в настоящее время в лингвистике, предполагает изучение взаимодействия языка и человека и определяет центральным понятием антропоцентрической лингвистики понятие языковой личности. В рамках такого подхода сложилась лингвистическая дисциплина – лингвоперсонология (термин ввел Н. П. Нерознак) – интегрированная область научного знания, объектом которой выступает языковая личность. Современные исследования посвящены описанию языковой личности, а также теоретическому и методологическому обоснованию ее изучения. Так, в концепции Ю. Н. Караулова, под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)...» [6, с. 51]. Г. И. Богин дает следующее определение языковой личности – это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2, с. 1]. Согласно теории, разработанной Н. Д. Голевым, языковая личность – это носитель языковой способности [3]. Исследования, проводимые с целью описания языковой личности, изучения ее структуры, создания типологии, предполагают анализ языкового материала.

Материалом для исследования в лингвоперсонологии является текст, который рассматривается как «персонотекст» (Н. Д. Голев), то есть «текст, воплощающий языковую личность его автора и являющийся для лингвиста источником информации о ней» [3], или как метатекст, то есть текст о тексте, в котором эксплицитно и имплицитно, осмысленно, сознательно и интуитивно, качественно и количественно представлена о нем самая разнообразная информация, причем сама эта информация детерминирована не только и не столько первичным, исходным текстом, сколько во многом обусловлена языковой личностью автора вторичного текста.

В данной работе мы анализируем лингвоперсонологические различия персонотекстов, позволяющие говорить о становлении профессионального сознания языковой личности, а также исследуем соотношение обыденного и культурного метаязыкового сознания. Феномен языковой личности, который в рамках данного исследования рассматривается в аспекте ее профессионального становления, а также проблема взаимодействия обыденного (наивного) и профессионального компонентов языкового сознания специалиста являются актуальными для современной лингвистической науки, входящей в антропоцентрическую парадигму.

Таким образом, исследование выполнено на стыке лингвоперсонологии и «наивной лингвистики» (обыденной), под которой понимаются «спонтанные представления о языке и речевой деятельности, сложившиеся в обыденном сознании человека» [1, с. 7]. Субъектом обыденной лингвистики является «стихийный (наивный) лингвист» – то есть «носитель языка, не занимающийся профессионально лингвистикой» [12, с. 88]. Следовательно, профессиональным лингвистам, носителям научно-лингвистического знания, противопоставлены рядовые носители языка, носители обыденного метаязыкового сознания. Метаязыковое сознание, как категория обыденной лингвистики, представляет собой «совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их формальной и смысловой соотносительности, функционировании, развитии и т. д.» [10, с. 45]. В понимании М. Р. Шумариной, метаязыковое сознание является областью языкового сознания, которая: а) включает в себя совокупность знаний и представлений о языке / речи; б) содержит определенные лингвистические технологии для «обработки» метаязыковой информации; в) способно продуцировать метаязыковые суждения – как связанные с процессом порождения и восприятия речи, так и вне непосредственной связи с ними [12].

Вслед за Н. Д. Голевым мы считаем, что одним из аспектов речевой деятельности, при котором происходит «включение» метаязыкового сознания является интерпретация речевых произведений получателем [4], т. е. «процесс последовательного перехода от текста к смыслу, объективированному в форме текста, процесс, представляемый в модели «текст – смысл – текст» [7, с. 139], «при этом в гораздо большей степени, чем другие формы речевой деятельности, здесь представлен осознанный уровень рефлексирования, так как у реципиента речевого произведения больше возможности мысленно «остановиться» на сказанном (и – особенно – написанном)» [4, с. 11].

Степень проявленности метаязыкового компонента в процессе интерпретирующей деятельности детерминирована качеством языковой способности. Любая языковая личность обладает разным качеством языковой способности в силу индивидуальных и профессиональных предпочтений.

В нашем исследовании было выдвинуто предположение, что вариативность персонотекстов обусловлена помимо особенностей языковой личности автора и разного качества языковой способности формированием профессионального сознания, поскольку «усвоение профессиональных знаний обуславливает восприятие действительности через призму сформированного профессионального образа, так называемый «профессиональный взгляд» на жизнь» [9, с. 154]. Верификация сформулированной гипотезы осуществлялась методом лингвистического эксперимента в форме анкетирования, предлагающего информантам (рядовым носителям языка), принадлежащим к разным социокультурным группам, дать интерпретации латинских крылатых фраз.

В качестве испытуемых были привлечены студенты Новосибирского государственного медицин-

ского университета (различных факультетов: лечебного, педиатрического, стоматологического) и студенты филологических специальностей Кемеровского государственного университета. Анкета состояла из 16 крылатых латинских фраз, которые подбирались по медицинской тематике. В ходе изучения реакций на афоризмы анализировались проявления действий различных установок языковой личности – на форму или содержание, т. е. реализация семасиологической или ономасиологической стратегий метатекстовой деятельности. Семасиологическая и ономасиологическая модели построения вторичного текста являются результатом различного соотношения означающего и означаемого под влиянием двух факторов: субъективного и/или объективного. Тексты, построенные по семасиологической модели, тяготеют к полюсу «объективное» и представляют собой тождественное исходному тексту соотношение означающего и означаемого. Тексты, построенные по ономасиологической модели, тяготеют к полюсу «субъективное» и представляют собой новый тип соотношения означающего и означаемого, не детерминированного формой исходного текста [8; 11].

Остановимся подробно на анализе интерпретаций выражений «Врач – это философ, ведь нет большой разницы между мудростью и медициной» и «Истина в вине, здоровье в воде». При сравнении наивных толкований испытуемых мы увидели в ответах студентов-филологов признаки семасиологической (формально-семантической) стратегии метатекстовой деятельности: воспроизведение синтаксической модели интерпретируемого выражения, так как полученные метатексты представляют собой суждения, структурно соответствующие высказыванию: «*Врач лечит тела, философ, в какой-то степени, души*»; «*Истина в вине – априорное утверждение. Вода в этом же контексте – необходимое условие крепкого здоровья*»; воспроизводимость ключевых лексем исходной фразы: «*Медицина как наука вышла из философии, мудрость – и есть философия. Следовательно врач – мудрец и философ в одном лице*». Реализация семасиологической стратегии толкований свидетельствует о склонности языковой личности студента-филолога к проявлению метатекстовой рефлексии. Отличительная черта текстов, ориентированных на форму, от текстов, ориентированных на содержание, в лингвоперсонологическом аспекте заключается в более высокой степени их метатекстовости, в том, что именно в формальном типе персонотекстов в большей мере проявлено метатекстовое сознание создающей их личности.

Метаязыковые суждения студентов-медиков построены в большей степени по семантическому (ономасиологическому) принципу метатекстовой деятельности, в интерпретациях актуализирована содержательная составляющая. Рассуждения не учитывают внутреннюю форму исходного текста, выходят за пределы первичного выражения: «*Медицина – это мудрость веков, вместе взятая и объединённая, ведь чтобы понять, чем болен человек, нужно было понять, в чём причина. Либо это внешний фактор, либо психологический, либо ещё какой-либо*»; «*Пьяный человек – болтлив и растор-*

можен, поэтому не контролирует свои мысли и поведение. Здоровье в воде – наш организм на 95 % состоит из воды, благодаря ей идут все обменные процессы в организме человека, да и в целом мире без воды жизнь не существует». В некоторых реакциях студентов-медиков реализована семасиологическая стратегия толкования, но была выявлена доминанта содержательной стороны: метаязыковые термины, указывающие на рефлексию на семантику выражения (значит, имелось в виду, смысл высказывания таков и др.): «Означает, что мудрость есть в медицине, ведь без неё медицина не развивалась. Врач должен быть очень мудрым, чтобы поставить правильный диагноз, понять, почему возникло это заболевание, постоянно развивать свои медицинские знания»; «Т. е. такое выражение/пословица: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке», значит, что истину можно узнать у человека, опьянённого вином, или же пьяный человек впадает в раздумья и начинает размышлять и способен прийти к истине. А вода – основа жизни».

Анализируя интерпретации других крылатых выражений студентами-медиками, мы также видим результат «окультуренного» сознания испытуемых в применении профессиональных формулировок и научно-медицинской терминологии при объяснении значений, поскольку «наивное толкование включает в себя черты как терминологических понятий, так и обыденных. Пропорции зависят от того, насколько близок индивид по своим социальным характеристикам той специальной сфере, к которой относится терминологическое понятие» [5, с. 258]: «Предупреждай приближающуюся болезнь» – «Регулярные медосмотры помогут выявить какое-либо заболевание на ранних стадиях», «Нет лекарства от любви» – «Это переживания, которые вызывают расстройства в работе сердечно-сосудистой системы и многих других, и как лечить это, люди ещё не придумали», «Старость-неизлечимая болезнь» – «Жизнь – есть существование белковых молекул, с прекращением их жизнедеятельности наступает смерть»; «Предупреждай приближающуюся болезнь» – «совокупность мер по предупреждению развития патологических процессов»; «Нельзя лечить неопознанную болезнь» – «...при неточном установлении симптоматики заболевания, атипичном течении болезни».

При анализе профессиональной составляющей в толкованиях филологов можно выделить категорию интертекстуальности: «Всякое излишество – вредно» – «Так сладок мед, что, наконец, и горек».

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 7 – 22.
2. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984.
3. Голев Н. Д. Лингвистические и лингводидактические проблемы языкового образования: опыт построения концепции единого курса развития языковой способности. Томск, 2004.
4. Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография. Кемерово; Барнаул, 2009. Ч. 1.

В. Шекспир»; «Врач – это философ, ведь нет большой разницы между мудростью и медициной» – Солженицын «Раковый корпус». Вот мой пример медицины, как философии; «Истина в вине, здоровье в воде» – Блок, «Незнакомка», «Все мы, когда здоровы, легко даем советы больным» – Ремарк «Жизнь взаймы», «Болезни лечатся не красноречием, а лекарствами» – «Красный смех» Леонид Андреев». Наличие интертекста в анализируемых персонотекстах является следствием филологического образования испытуемых.

О формировании профессионального сознания испытуемых также говорит аксиологическая составляющая сообщаемого или его части при интерпретировании: «Я вообще не согласна с этим выражением, врач не должен быть философом» (фил.); «Не согласна. Врач помогает (в большинстве случаев), а философ рассуждает (к тому же, философ не всегда мудр)» (фил.); «Врач – это врач, а философ – это философ. И разница есть между мудростью и медициной. Все намного проще, чем кажется, не выдумывайте» (фил.); «Самая лучшая, самая полезная и самая благородная профессия – Врач» (мед.); «Врач – мудрейший человек» (мед.); «Врач – развитый со всех сторон человек» (мед.). Оценочность проявляется и в употреблении эмоционально-восклицательных высказываний как реализация авторского субъективного начала: «Вообще-то, вино считают святым напитком, но лучше им не злоупотреблять, т. к. это алкоголь как-никак! А вода действительно лечит»; «Не пейте алкогольные напитки, друзья! Пейте воду!».

В результате анализа материала можно сделать вывод, что различия в интерпретациях крылатых выражений представителями разных социокультурных групп (студентами-филологами и студентами-медиками) существуют, и особенности толкований обусловлены не только разным качеством языковой способности, но и формированием профессионального языкового сознания. Анализ, представленный в данной статье, лишь в общем виде намечает один из путей изучения взаимодействия наивного и профессионального компонентов языкового сознания в рамках настоящего исследования. Дальнейшая работа над данной проблемой будет реализована за счет расширения материала, полученного в ходе эксперимента, с дополнительными типами заданий, а также включения интерпретаций третьей группы студентов-менеджеров (контрольная группа), что позволит ввести параметры типологии языковой личности.

5. Ерофеева Е. В. Вариативность наивных толкований в разных социальных группах // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: сборник научных статей. Кемерово, 2012. 292 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
7. Ким Л. Г. Роль метаязыкового сознания в интерпретации текста. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография. Ч. 1. Кемерово; Барнаул, 2009. 400 с.
8. Мельник Н. В. Деривационное функционирование текста: лингвоцентрический и персоноцентрический аспекты: монография. Кемерово: ИНТ, 2010. 212 с.
9. Мыскин С. В. Языковая профессиональная личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12(30). Ч. 1.
10. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. 194 с.
11. Сайкова Н. В. Модели построения вторичных текстов // Человек и его язык (К 75-летию проф. В. П. Недялкова). Кемерово: Графика, 2003. Вып. 4. С. 162 – 169.
12. Шумарина М. Р. Метаязыковая рефлексия в фольклорном и литературном тексте: дис. д-ра филол. наук. Московский педагогический государственный университет. М., 2011.

Информация об авторах:

Мельник Наталья Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики КемГУ.

Natalia V. Melnik – Doctor of Philology, Professor at the Department of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University.

Нургалева Гульнара Ильясовна – соискатель кафедры стилистики и риторики КемГУ, преподаватель кафедры лингвистики НГМУ, nurgaleevagulnara@yandex.ru

Gulnara I. Nurgaleeva – post-graduate student at the Department of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University; Lecturer at the Department of Linguistics, Novosibirsk State Medical University.

Статья поступила в редколлегию 28 июля 2014 г.